

Софье Николаевне 77. Головкиной 80 лет. Вы бы видели ее на уроках классического танца среди учеников — властная, подвижная и — нежная. Пылает на щеках румянец, искрятся голубые глаза. А ведь держать себя в форме в столь почтенном возрасте, согласитесь, дано лишь сильным и волевым женщинам. Впрочем, это в характере каждой талантливой танцовщицы — самоотдача и страстная любовь к балету.

Софья ГОЛОВКИНА:

«Я потеряла лишние звания и награды, зато родила сына»

— Софья Николаевна, 35 лет вы ректор Московского хореографического училища. Как вам теперь работается?

— С одной стороны, легко: государство нынче дало свободу всему, что связано с искусством. Нас никто не заставляет жить по типовым учебным программам, у нас свой научный, специфичный для хореографического училища план, и мы даем всестороннее образование. И вместе с тем трудно. Конечно, министерство дает деньги, но, как вы понимаете, это очень мало. У наших преподавателей самая низкая зарплата — от 250 до 400 тысяч рублей, а вот в коммерческих школах платят по миллиону. И все-таки искренне вам говорю: я благодарна правительству и Борису Николаевичу за заботу и моральную поддержку с их стороны. Понимаю: не дают денег не потому, что не хотят, а просто их нет в бедной России.

— У вас много учеников, и кое-кто остается за границей навсегда. Как вы к этому относитесь?

— Мои ученики — это Бессмертнова, Михальченко, Андриенко, Романова, Суворова, Степаненко. Никто из них там не оставался. Да, наши воспитанники, бывает, соблазняются выгодными контрактами. Ну что ж, конечно, я переживаю. Но, с другой стороны, я их понимаю: негде в России, к сожалению, работать. Большой театр не может всех взять. А коллективы, в которых они танцуют, часто распадаются. Некоторые русские на Западе, что особенно обидно, внушают общественности, что, дескать, русский балет себя изжил. Это неправда. Наше балетное искусство как было балетной державой, так и осталось. По-прежнему балетные коллективы в Америке, в Бразилии

и других странах хотят у себя иметь наших педагогов и танцоров.

— Большой театр претерпел большие изменения. Вы, Софья Николаевна, как известно, горячий сторонник Григорьевича. Не сказало ли это на отношении к вам, да и к училищу со стороны нового руководства?

— Да, мы много лет сотрудничали с великим балетмейстером, и я горжусь этим. Но это никак не связано с моими отношениями с тем же Васильевым. У нас всегда они были нормальными и с Максимовой, мы их давно приглашали работать в нашей школе. А что касается Гордеева и Богатырева — так это наши ученики! Мы хотим и будем работать с Большим театром, и никому не дано права нарушить нашу историческую связь. Я смотрю на нашу одаренную молодежь, причем в разных училищах — музыкальных, художественных, балетных, — и сердце тревожит мысль: если мы не дадим им наши знания, не будет у России будущего. Все-таки искусство, культура — категории общечеловеческие. Даже японцы, открывая у себя нашу школу, понимают: век компьютеров, политики, экономики немислим без искусства, иначе нация обречена на духовный распад. Что же тогда говорить нам, русским людям, у которых такая мощная история и культура!

— В вашей памяти есть наверняка моменты, которые согревают вашу душу. Не могли бы вы о них вспомнить?

— Как из кружка самодеятельности пошла на Пушкиную и меня приняли в училище. Закончила его на год раньше — и сразу в Большую на первый спектакль "Спящая красавица". Из Ленинграда приехал Федор Васильевич Лопухов, пригласил меня на постановку "Светлого ручья" Шостаковича. Вскоре с Лопуховым поженились. Гастроли, гастроли... Незабываемы поездки с Барсовой и Михайловым на Дальний Восток, а в сорок пятим с Козловским в Румынию и Чехословакию.

— Вас где война застала?

— В Москве. На крыше Большого тушили зажигательные бомбы. Отдавала в санчасть свою кровь. Замечательной была встреча с Екатериной Васильевной Гельцер в Монино у летчиков. Настоящий бриллиант, она танцевала "краковяк" из "Ивана Сусанина". Она даже речь произнесла: "Неужели вы, молодые и прекрасные юноши, отдадите немцу Москву? Я, великая балерина, остаюсь с вами!" Летчики взяли ее на руки и понесли в столовую есть пшеничную кашу, сало и хлеб... Это Тегеранская конференция, где я выступала с большой группой артистов. Это встреча с Львом

Михайловичем Гайдуковым, моим будущим мужем. Это рождение сына. Я очень хотела ребенка. А для балерины это всегда проблема: на меня сердились, кричали, что я предаю балет, многие жертвуют семейным счастьем ради него, а ты... и так далее. Да, я потеряла, может быть, лишние звания, награды, поездки за границу. Но для меня было очень важно иметь сына. Памятны дни, когда вышло постановление правительства о строительстве нового здания училища, и это благодаря Хрущеву. Но и памятные времена, не столь уж вдохновляющие. В ту пору в мире искусств было много сложного. Старая площадь контролировала каждый наш шаг, наставляла, рекомендовала. Мы ходили на высокие полуупалцах...

— Софья Николаевна, что для вас семья?

— Очень многое. У меня есть муж, папа Лева, генерал-лейтенант в отставке, много лет работал с Королевым. Скоро исполнится 50 лет нашей совместной жизни. У меня есть сын, внучка, хорошая невестка. В семье я получаю душевный заряд. Если говорить на военном языке, у меня хороший тыл. Без него я бы не смогла выдержать многих испытаний.

— Это тыл, а впереди?..

— Понимаете ли, сейчас я чувствую, что стала нужна — дома, педагогам, моим масюточкам — это самое большое счастье.

— За глаза ваши ученики называют вас мамой.

— А я скажу, почему. Когда мне бывает плохо (и могу со взрослыми сорваться), я иду к детям. У нас полное взаимопонимание, даже со старшими. В этом мне помогает мой сын, он изобретатель и очень любит балет.

— Софья Николаевна, вы богатый человек! У вас есть чем гордиться: и бесценным прошлым, и настоящим, семьей и работой. Но это скорей относится к духовным и душевным понятиям. А в материальном смысле, простите, вы богатый человек?

— Я не богатая. У меня нет ни машины, ни дачи. Мы с мужем ни разу об этом не думали. Капитально мы не умеем жить. Деньги, вещи — все для учеников, я кормлю то одних, то других, ведь они такие хрупкие, им нужно хорошо питаться. Из моего личного "Фонда Софьи Головкиной" я каждый месяц отдаю 500 тысяч рублей — по 50 тысяч на каждого ребенка. А, если бы я думала только о себе, у меня было бы все, не говоря о зарубежных благах, которые мне сулят там. Но как я могу бросить свою Родину сейчас, в такой трудный для нее момент!

— Софья Николаевна, вы верите в Бога?

— Эта вера мне нужна. В нашем Спасо-Песковском переулке открылась церковь Николы на Песках, когда-то в ней крутили мультики. На Новый год из Парижа нам прислали подарки, и мы их отвезли в церковь, отдаем хорошие вещи из нашего интерната. Я хожу к отцу Александру, ведь я крещеная.

— Вы не жалеете, что прошли именно такой жизненный путь?

— Старое нельзя забывать, и я благодарна судьбе, что прошла свой путь. И как вам ни покажется странным: война, трудности, горе и радости прошлого дали мне силы работать сейчас.

— Вы коренная москвичка?

— Родилась в Москве на Сретенке, на Трубной улице — значит коренная. Мама моя из Курска, отец туляк.

— Ваш день рождения 30 сентября...

— Поэтому живу надеждой, верой и любовью.

— Что вас больше всего увлекает в повседневной жизни, вне работы?

— Я очень люблю старинные вещи, особенно чашки — Гарднера, Кузнецова. Положишь, опрокинешь — как сарафан! Люблю русский фарфор, много собирала его. Теперь у меня хобби — духи, кремы. Люблю живопись, скульптуру, ведь это застывший балет. Я люблю все красивое: лес, речку, ромашки, васильки. Да и цветы меня любят. Я с ними разговариваю, ухаживаю за ними и дома, и в своем рабочем кабинете.

— В чем секрет молодости Софьи Головкиной?

— Опять-таки в любви: к работе, к детям, к самому прекрасному на свете искусству — балету. Ведь это вечное движение, а движение — жизнь. Я счастлива тем, что каждый день участвую в рождении красоты. Из природных данных ребенка делать превосходную степень, а из недостатков — преимущество. Когда в школу приходит гадкий утенок и вырастает прекрасный лебедь — разве это не омолаживает душу человека? Может быть, в этом секрет моей молодости.

Президент России подписал указ о награждении Софьи Николаевны Головкиной высокой государственной наградой. С чем и поздравляем ее искренне и оставляем за собой заветное желание: вот наступит лето, и принесем этой красивой женщине букет васильков.

Встречался Сергей ЛУКОНИН.
Фото Александра АБАЗЫ.

С воспитанниками после концерта.